

Уголовная ответственность за незаконную добычу полезных ископаемых в Перу и Эквадоре

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2023-2-72-76>

ШЕСТАК В.А.

Доктор юрид. наук, доцент,
профессор ФГАОУ ВО «Московский
государственных институт
международных отношений (Университет)
МИД России»,
119454, г. Москва, Россия,
e-mail: shestak.v.a@mgimo.ru

САВЕНКОВА П.Г.

Бакалавр права
ФГАОУ ВО «Московский
государственный институт
международных отношений (Университет)
МИД России»,
119454, г. Москва, Россия,
e-mail: savenkova.p.g@gmail.com

Целью данной работы является анализ преступлений, предусмотренных уголовным законодательством таких испаноговорящих стран латиноамериканского региона, как Перу и Эквадор, связанных с незаконной добычей полезных ископаемых, в том числе угля. В статье, в частности, раскрываются особенности таких преступлений, выявляются схожие черты, присущие разным составам, определяются лакуны уголовно-правового регулирования, а также высказываются предложения по пересмотру существующих пробелов в уголовном законодательстве стран Латинской Америки. Для этого используются такие методы, как нормативный и доктринальный анализы. Авторы приходят к следующим выводам: в уголовном законодательстве данных государств предусмотрены схожие правовые нормы, а уголовно-правовые средства являются основными для регулирования изучаемых противоправных действий, но, тем не менее, такое правовое регламентирование продолжает оставаться не лишенным определенных недостатков.

Ключевые слова: уголовная ответственность, незаконная добыча, окружающая среда, полезные ископаемые, латиноамериканский регион.

Для цитирования: Шестак В.А., Савенкова П.Г. Уголовная ответственность за незаконную добычу полезных ископаемых в Перу и Эквадоре // Уголь. 2023. № 2. С. 72-76. DOI: 10.18796/0041-5790-2023-2-72-76.

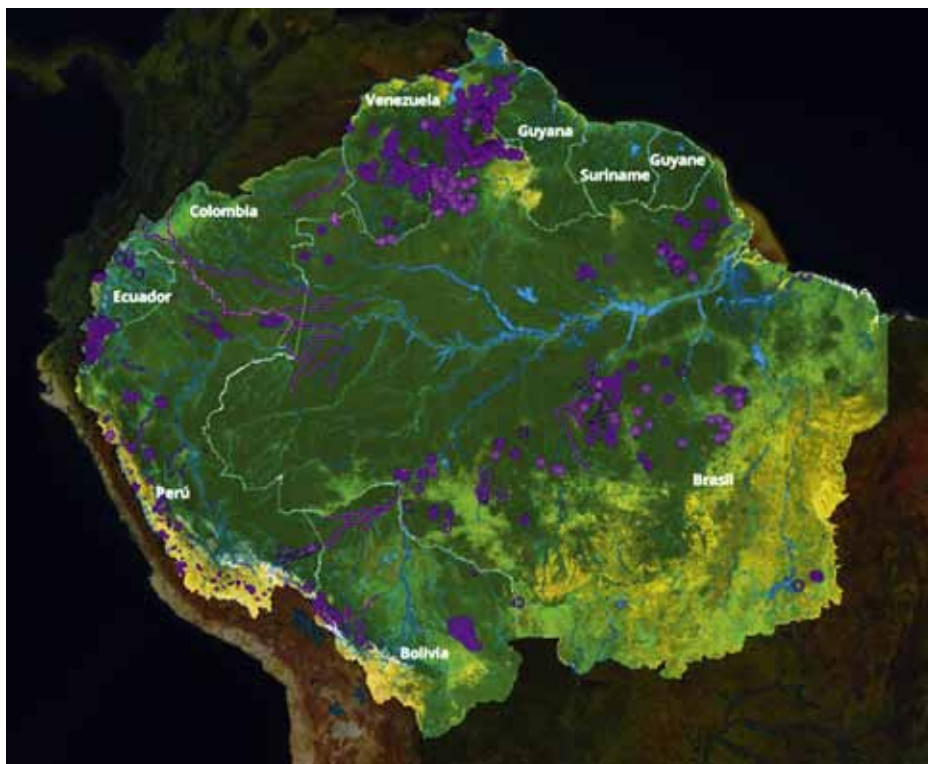
ВВЕДЕНИЕ

Уголовно-правовое регулирование уголовной ответственности в сфере горнодобывающей промышленности в различных странах Латинской Америки в значительной степени схоже. В современных условиях незаконная добыча полезных ископаемых представляет собой серьезную проблему в государствах анализируемого региона, оказывает значительное негативное воздействие на окружающую среду, а также затрагивает такие противоправные сферы, как торговля людьми или финансирование организованной преступности (см. рисунок).

Последствия неправомерной добычи полезных ископаемых могут быть различными и затрагивать не одну группу охраняемых уголовным правом интересов, но авторам представляется, что наиболее существенный и зачастую необратимый вред такими преступлениями наносится именно окружающей среде.

Карта мест незаконной добычи природных ископаемых в Латинской Америке.

Источник: Доклад сети социально-экологической информации с географической привязкой р. Амазонка (Amazon Network of Georeferenced Social-environmental Information) <https://es.mongabay.com/2019/09/mineria-ilegal-en-la-amazonia-datos-clave/>

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧЕЙ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ В ПЕРУ И ЭКВАДОРЕ

Именно в странах Латинской Америки получила распространение тенденция по признанию прав природы (Derechos de la naturaleza). Под последним понимается закрепление определенных прав, связанных с экосистемами, что находит отражение как в законах, в том числе и в Конституции, так и в судебной практике [1]. К примеру, в Конституцию Эквадора были внесены поправки, в соответствии с которыми признаются «неотъемлемые права природы». Так, природа имеет право «на существование, сохранение, поддержание себя и регенерацию своих собственных жизненных циклов, структуры, функций и своих эволюционных процессов» [2]. В тексте правовой нормы также содержится правоприменительная формулировка, на основании которой любое лицо может требовать соблюдения прав природы, а также постулат о том, что природа имеет право быть полностью восстановлена вне зависимости от обязательства возмещать ущерб людям [3]. Схожие изменения были внесены и в Конституцию Боливии, в соответствии с которыми нарушения прав природы признаются также нарушениями публичного права, коллективных и индивидуальных прав, интересов граждан.

Подобные положения содержатся и в нормативно-правовых актах или постановлениях высших судебных органов и других стран. В частности, в одном из своих постановлений Конституционный суд Колумбии признал реку носителем прав, которые должны признаваться и соблюдаться государством и обществом [4, 5]. В этой связи не представляется удивительным применение имен-

но уголовно-правовых средств для регулирования рассматриваемых вопросов поскольку защищаемые интересы на конституционном уровне провозглашаются значимыми для государства.

Особенностью правового регулирования уголовной ответственности за незаконную добычу полезных ископаемых, в том числе и угля, является закрепление таких норм в различных источниках, к которым относятся законы, указы и постановления. Так, во многих странах региона (Боливия, Колумбия, Перу, Эквадор и др.) приняты «Кодексы горной промышленности» (Codigo de mineria). Данная особенность, однако, критикуется многими исследователями, поскольку нормы таких кодексов зачастую не являются функциональными, противоречат друг другу, не соответствуют текущей ситуации в анализируемом секторе, а также не в полной мере соблюдаются. Помимо этого, законодательством стран Латинской Америки предусмотрены также и нормы, содержащиеся в источниках уголовного законодательства. Они находятся преимущественно в соответствующих разделах уголовных законов, посвященных охране природных ресурсов, экологии [6].

Уголовно-правовая норма Эквадора, содержащаяся в параграфе «Преступления против невозобновляемых ресурсов» (Delitos contra los recursos naturales no renovables) раздела «Преступления против природопользования» (Delitos contra la gestión ambiental) Единого органического уголовного кодекса (Código Orgánico Integral Penal) закрепляет противоправность действий лиц, без разрешения компетентного органа направленных на извлечение, эксплуатацию, исследование, извлечение выгоды, преобразование, транспортировку, продажу или хранение полезных ископаемых. Такая право-

вая норма характеризуется наличием двух элементов: во-первых, противоправным осуществлением определенных видов деятельности, связанных с добычей полезных ископаемых, во-вторых, отсутствием лицензии на осуществление указанной деятельности. Также признается преступлением действие лица, которое для своей собственной выгоды или выгоды третьих лиц финансирует или поставляет какое-либо оборудование, инструменты, способствующие или облегчающие осуществление незаконной деятельности, описанной выше [7]. При этом в рассматриваемой правовой норме отсутствует упоминание о воздействии на окружающую среду, но устанавливаются определенные дополнительные уголовно-правовые и уголовно-процессуальные последствия, в частности, такие как более строгое наказание в случаях причинения такими действиями вреда окружающей среде. Вместе с тем законодателем не уточняется, что именно понимается под «серьезным вредным последствием», и его необходимо доказывать в каждом конкретном случае [8].

Объективная сторона преступления незаконной добычи полезных ископаемых, предусмотренного уголовным кодексом Эквадора, является сложной по своей конструкции и включает множество элементов. Во-первых, под предметом, на который направлены анализируемые действия, понимаются все виды полезных ископаемых, включая уголь, золото, соль и др. Объективная сторона состоит из таких элементов, как непосредственно действия, направленные на конечное получение полезного ископаемого. Основными видами являются разведка, добыча, эксплуатация, однако перечень не является исчерпывающим, что устанавливает возможность включения других подобных действий, конечной целью которых является получение полезного ископаемого в состоянии, пригодном для продажи.

Поскольку добыча полезных ископаемых всегда влечет за собой определенные изменения в окружающей среде, что подразумевает большой риск ее загрязнения, органы власти требуют от вовлеченных лиц получения административного разрешения или лицензии. Хотя условия, выдвигаемые для получения такого разрешения, различаются в зависимости от вида деятельности, в первую очередь должен учитываться потенциальный ущерб окружающей среде, а не характер деятельности, осуществляемой человеком.

Последним элементом является потенциальный или фактический ущерб окружающей среде, который выражается в том, что незаконная добыча полезных ископаемых потенциально может причинить вред, изменение или ущерб окружающей среде или ее компонентам, качеству [9]. Не обязательно, чтобы такой результат возник, достаточно возможно опасного действия для его осуществления. При этом под окружающей средой или ее компонентами будет пониматься совокупность элементов, составляющих определенную экосистему, стабильность которой изменяется в результате действия, которое не обязательно связано с загрязнением окружающей среды, но может подразумевать воздействие на нее [10].

Так же, как и в Эквадоре, в Перу конструкция состава преступления незаконной добычи полезных ископаемых прямо не указывает на связь с природными ресурсами и экосистемами. Вместе с тем такой вывод может быть сделан, в первую очередь, в силу того, что законодатель поместил это и связанные с ним преступления в раздел XIII Уголовного кодекса Перу (Código Penal de Peru) – Экологические преступления (Delitos Ambientales), а именно в главу о преступлениях, связанных с загрязнением окружающей среды (Capítulo II: Delitos contra los Recursos Naturales). Исследователи права из Перу выделяют две группы схожих действий в зависимости от причиняемого ущерба: действия лиц, осуществляющих незаконную добычу полезных ископаемых, которые своей деятельностью не наносят и не могут нанести ущерба окружающей среде, лишь осуществляют свою деятельность без соответствующего разрешения (так называемая, неофициальная деятельность); и действия лиц, осуществляющих незаконную добычу полезных ископаемых, которые наносят или могут нанести ущерб окружающей среде, лишь осуществляют свою деятельность без соответствующего разрешения (так называемая, неофициальная деятельность); и действия лиц, осуществляющих незаконную добычу полезных ископаемых, которые наносят или могут нанести ущерб окружающей среде (незаконная деятельность) [11]. Именно вторая категория действий по причинам возможности наступления вреда и независимо от способов их реализации, относится к рассматриваемым преступлениям, тогда как первая составляет административные правонарушения. Исходя из толкования нормы перуанского уголовного кодекса, охраняемым законом интересом признается именно защита окружающей среды от загрязнений, а не пресечение незаконной добычи [6].

Уголовный закон Перу (Código Penal de Peru) в норме, предусмотренной статьей 307-B также содержит перечень отягчающих вину обстоятельств. К ним относят: осуществление деятельности в районах, в которых добыча полезных ископаемых запрещена, включая охраняемые природные территории или земли, принадлежащие коренным и иным общинам; с использованием особых инструментов или предметов, способных создать угрозу жизни, здоровью или имуществу людей; затрагивая ирригационные системы или водные объекты, предназначенные для потребления человеком, а также с использованием положения государственного должностного лица или государственного служащего, или несовершеннолетних [6].

Однако, несмотря на обширный перечень отягчающих обстоятельств, а также наличие сопутствующих преступлений, таких как финансирование незаконной добычи или незаконный оборот оборудования и материалов, все действующее законодательство связано исключительно с добычей полезных ископаемых и не затрагивает другого значительного сектора. Так, например, торговля, транспортировка и иные последующие действия не подпадают под регулирование уголовного кодекса. Одним из обоснований такой ситуации может служить мнение о том, что исчезновение нелегально добытых полезных ископаемых приведет к прекращению загрязнения окружающей среды, однако этот результат недостижим до тех пор, пока существует рынок сбыта незаконных полезных ископаемых и лица, осуществляющие торговлю.

Хотя в уголовном законодательстве Перу законодатель предусмотрел наказание за приобретение или получение иным способом (в качестве пожертвования, залога, а также на хранение или с целью сокрытия) имущества, добытого преступным путем, о чем лицу заведомо известно, такая норма не в полной мере распространяется на полезные ископаемые, добытые незаконным способом. Принимая во внимание то, что незаконно добытое полезное ископаемое представляет собой собственность государства, как действия продавца, так и покупателя несомненно будут признаваться уголовно наказуемыми. Действия, направленные на перевозку полезных ископаемых и являющиеся незаконными, на данный момент никак не урегулированы и остаются безнаказанными. Такие действия следует отделять от состава незаконной добычи полезных ископаемых, поскольку они не связаны напрямую с причинением ущерба окружающей среде, тем не менее сами по себе наносят вред иным охраняемым правом интересам [12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, вопросы регулирования уголовной ответственности за преступления незаконной добычи полезных ископаемых получили широкое распространение в рассмотренных испаноговорящих странах Латинской Америки. В результате проведенного анализа законодательства авторы пришли к выводу о схожести нормативных положений, предусмотренных уголовными законами Эквадора и Перу, а также общности имеющихся в рассматриваемой сфере правовых лакун и коллизий. Несмотря на принятые в этих странах в последнее время изменения на различных правовых уровнях, учитывая фиксирующийся в данном регионе рост преступлений такого вида и позиции, высказывающиеся в доктринальных источниках, полагаем, что правовое регулирование уголовной ответственности за преступления незаконной добычи полезных ископаемых в Эквадоре и Перу требует дальнейшего совершенствования.

Список литературы

1. Гвендолин Г. Экологическая личность. [Электронный ресурс]. URL: <https://faculty.wharton.upenn.edu/wp-content/uploads/2019/08/Gordon-Environmental-Personhood.pdf> (дата обращения: 15.01.2023).

2. Конституция Республики Эквадор 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Ecuador/english08.html> (дата обращения: 15.01.2023).
3. Tanasescu M. The rights of nature in Ecuador: the making of an idea // *International Journal of Environmental Studies*. 2013, Vol. 70. Is. 6. P. 846-861. DOI: 10.1080/00207233.2013.845715.
4. Марин Кастельянос С.М. Уголовное право как орган защиты окружающей среды и незаконной добычи полезных ископаемых в Колумбии. [Электронный ресурс]. URL: <https://repository.unimilitar.edu.co/bitstream/handle/10654/15791/MarinCastellanosCarlosMario2016.pdf?sequence=1> (дата обращения: 15.01.2023).
5. Sánchez Zapata S.F. La protección penal del Medio Ambiente: análisis del artículo 338 del Código Penal colombiano (CP) sobre minería ilegal // *Dialogos de sabers*. 2013. No. 39. P. 119-134.
6. Roma Valdés A. La protección penal frente a la minería ilegal: los modelos de Colombia, Perú, Bolivia y Ecuador // *Gladius Et Scientia. Revista De Seguridad Del CESEG*. 2021. № 2. DOI: <https://doi.org/10.15304/ges.2.6469>.
7. Ordoñez-Velez L.E., Burbano-González B.A., Vilela-Pincay E.W. La responsabilidad penal por daño ambiental a causa de la minería ilegal en el cantón Santa Rosa // *Pol. Con. (Edición núm. 61)*. 2021. Vol. 6. No 8 Agosto. P. 496-511.
8. Vaez P.M. Los delitos de minería ilegal y conexos, aspectos sustantivos y procesales // *Gaceta Penal & Procesal Penal*. 2016. № 79.
9. Ocampo Rodríguez, D.I. Fronteras porosas: la minería ilegal y el narcotráfico como amenazas latentes a la seguridad // *Ciencia Y Poder Aéreo*, 2015. No 10. P. 141-150. DOI: <https://doi.org/10.18667/cienciaypoderaereo.227>.
10. Rodríguez P. La responsabilidad penal de las empresas por daños ambientales, ¿respuesta ante la falta de responsabilidad social de las personas jurídicas? // *Perspectiva Multidimensional Del Conflicto Penal: de la Política Criminal a la Concreción Normativa "la Línea Invisible"*. 2019. P. 541-558.
11. Osarim Huamán Castellares D. El delito de minería ilegal: principales aspectos sustantivos sobre el tipo base y sus agravantes // *Temas de derecho penal económico: empresa y compliance Anuario de Derecho Penal*. 2013. P. 424-445.
12. Ocampo Rodríguez D.I. Fronteras porosas: la minería ilegal y el narcotráfico como amenazas latentes a la seguridad // *Ciencia y Poder Aéreo*. 2016. Vol. 10. P. 142-152. DOI: <http://dx.doi.org/10.18667/cienciaypoderaereo.227>.

Original Paper

UDC 343.773:622.85 © V.A. Shestak, P.G. Savenkova, 2023
ISSN 0041-5790 (Print) • ISSN 2412-8333 (Online) • Ugol' – Russian Coal Journal, 2023, № 2, pp. 72-76
DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2023-2-72-76>

Title

CRIMINALIZATION OF ILLEGAL MINING IN PERU and ECUADOR

Authors

Shestak V.A.¹, Savenkova P.G.¹

¹ MGIMO University, Moscow, 119454, Russian Federation

LEGISLATION AND RIGHTS

Authors Information

Shestak V.A., Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor, e-mail: shestak.v.a@mgimo.ru

Savenkova P.G., Bachelor of Law, e-mail: savenkova.p.g@gmail.com

The purpose of this work is to analyze the crimes provided for by the criminal law of such Spanish-speaking countries of the Latin American region as Peru and Ecuador related to illegal mining of minerals, including coal. The article, in particular, reveals the features of such crimes, identifies similarities inherent in different offenses, defines the gaps in criminal law regulation as well as makes proposals for revising the existing gaps in the criminal legislation of Latin American countries. For this, methods such as normative and doctrinal analysis are used. The authors come to the following conclusions: the criminal legislation of these states provides for similar legal norms, and criminal legal means are the main ones for regulating the studied illegal actions, however such legal regulation continues to contain certain imperfections.

Keywords

Criminal liability, Illegal mining, Environment, Minerals, Latin American region.

References

1. Constitution of the Republic of Ecuador 2008. [Electronic resource]. Available at: <https://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Ecuador/english08.html> (accessed 15.01.2023). (In Russ.)
2. Gwendolyn G. Environmental Personhood. [Electronic resource]. Available at: <https://faculty.wharton.upenn.edu/wp-content/uploads/2019/08/Gordon-Environmental-Personhood.pdf> (accessed 15.01.2023). (In Russ.)
3. Tanasescu M. The rights of nature in Ecuador: the making of an idea. *International Journal of Environmental Studies*, 2013, Vol. 70, (6), pp. 846-861. DOI: 10.1080/00207233.2013.845715.
4. Marin Castellanos C.M. Criminal law as an organ of protection for the environment and illegal mining in Colombia. [Electronic resource]. Available at: <https://repository.unimilitar.edu.co/bitstream/handle/10654/15791/MarinCastellanosCarlosMario2016.pdf?sequence=1> (accessed 15.01.2023). (In Russ.)

5. Sánchez Zapata S.F. La protección penal del Medio Ambiente: análisis del artículo 338 del Código Penal colombiano (CP) sobre minería ilegal. *Dialogos de sabers*, 2013, (39), pp. 119-134.

6. Roma Valdés A. (). La protección penal frente a la minería ilegal: los modelos de Colombia, Perú, Bolivia y Ecuador. *Gladius Et Scientia. Revista De Seguridad Del CESEG*, 2021, (2), DOI: <https://doi.org/10.15304/ges.2.6469>.

7. Ordoñez-Velez L.E., Burbano-González B.A. & Vilela-Pincay E.W. La responsabilidad penal por daño ambiental a causa de la minería ilegal en el cantón Santa Rosa. *Pol. Con. (Edición núm. 61)*, 2021, Vol. 6, (8) Agosto, pp. 496-511.

8. Vaez P.M. Los delitos de minería ilegal y conexos, aspectos sustantivos y procesales. *Gaceta Penal & Procesal Penal*, 2016, (79).

9. Ocampo Rodríguez D.I. Fronteras porosas: la minería ilegal y el narcotráfico como amenazas latentes a la seguridad. *Ciencia Y Poder Aéreo*, 2015, (10), pp. 141-150. DOI: <https://doi.org/10.18667/cienciaypoderareo.227>.

10. Rodríguez P. La responsabilidad penal de las empresas por daños ambientales, respuesta ante la falta de responsabilidad social de las personas jurídicas? *Perspectiva Multidimensional Del Conflicto Penal: de la Política Criminal a la Concreción Normativa "la Línea Invisible"*, 2019, pp. 541-558.

11. Osarim Huamán Castellares D. El delito de minería ilegal: principales aspectos sustantivos sobre el tipo base y sus agravantes. *Temas de derecho penal económico: empresa y compliance Anuario de Derecho Penal*, 2013, pp. 424-445.

12. Ocampo Rodríguez D.I. Fronteras porosas: la minería ilegal y el narcotráfico como amenazas latentes a la seguridad. *Ciencia y Poder Aéreo*, 2016, (10), pp. 142-152. DOI: <http://dx.doi.org/10.18667/cienciaypoderareo.227>.

For citation

Shestak V.A. & Savenkova P.G. Criminalization of Illegal Mining in Peru and Ecuador. *Ugol'*, 2023, (2), pp. 72-76. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2023-2-72-76.

Paper info

Received December 1, 2022

Reviewed December 15, 2022

Accepted January 26, 2023

Решение проблем с экспортом угля

Практически все российские угольные компании, особенно крупные, смогли найти новых потребителей за рубежом и договорились с клиентами о стоимости доставки своей продукции. Об этом рассказал на брифинге заместитель генерального директора РЖД Алексей Шило. По словам топ-менеджера, угольщики смогли решить логистические сложности, связанные с поиском судов и выбором оптимальных точек поставок своей продукции.

В результате с конца 2022 г. в российские порты на северо-западе активно «поехал» уголь.

«Это тенденция сохраняется в январе 2023 г.: перевозки российского угля в северо-западные порты в этом месяце выросли на 32,9% к январю 2022 г. Рост погрузки угля в направлении Северо-Запада связан с большой работой, которую провели угольщики, они реально большие молодцы», – сказал **Алексей Шило**. По данным монополии, сейчас перевалочные мощности всех портов в регионе полностью загружены под отправку угля. «Исходя из роста объемов погрузки угля на сети РЖД в адрес Северо-Запада, мы точно можем сказать, что поддержка в виде дополнительных скидок на перевозку угольным компаниям с нашей стороны не требуется», – отметил топ-менеджер.

Сложившийся грузопоток в порты Северо-Запада – вынужденная мера угольщиков, лишенных возможности везти свой материал в достаточном объеме через порты Дальнего Востока и юга России, поясняет руководитель

пресс-службы ЭЛСИ Анастасия Харитоновна. Большинству угольных компаний приходится везти свою продукцию в адрес потребителей из стран Азиатско-Тихоокеанского региона через порты Северо-Запада. Такая логистика обнуляет рентабельность продаж угля, но позволяет не остановить добычу, не увольнять огромные рабочие коллективы и не закрывать предприятия, утверждает она. По ее словам, угольные компании «максимально быстро» своими силами решили проблемы, связанные с санкционными действиями в логистике, трейдинге и в системах взаиморасчетов. РБК обратился за комментарием к представителям портов на Северо-Западе и направил запросы в пресс-службы других крупнейших производителей угля – СУЭК, «Кузбассразрезугля», «Русского угля», «Распадской», «СДС-Угля» и «Мечела».

В ответ на проведение военной операции на Украине Евросоюз с 10 августа 2022 г. полностью прекратил закупку российского угля. После этого производители столкнулись со сложностями при экспорте из-за отказа европейских страховщиков работать с ними по всему миру, отметил заместитель министра энергетики Сергей Мочальников. «Вышло разъяснение, которое запрещает европейским компаниям страховать, перестраховывать суда с российским углем, которые двигаются в любом направлении, не только в Европу, – это серьезно сказывается [на экспорте]», – отмечал чиновник.